14 августа этого года при входе на территорию исправительной колонии № 19 члены Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания Татарстана добровольно сдали свои мобильные телефоны.

Сотрудники ИК-19 безосновательно решили досмотреть общественных наблюдателей. В рюкзаке Владимира Рубашного правоохранители нашли несколько предметов, в частности, диктофон для записи бесед с осужденными, 3-G модем и деньги.

Казанская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, встав на сторону администрации ИК-19, сочла, что пронос на территорию колонии указанных предметов мог привести к незаконному получению вещей осужденными. Уже на следующий день прокурор Артур Абуталипов вынес Рубашному предостережение о недопустимости нарушения требований статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования» и статьи 19.12 Кодекса об административных правонарушениях «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания".

Член ОНК Владимир Рубашный обжаловал решение прокуратуры в Ново-Савиновский районный суд Казани.

В заявлении, подготовленном его представителем, руководителем Казанского правозащитного центра Игорем Шолоховым, отмечалось: (1) в соответствии с указаниями Генеральной прокуратуры РФ предостережение о недопустимости нарушения закона возможно применять только к должностным лицам (коим Рубашный не является), оно не может быть адресовано гражданам или юридическим лицам; (2) согласно Уголовно-исполнительному кодексу, члены Общественной наблюдательной комиссии имеют без специального на то разрешения посещать учреждения ФСИН и с письменного согласия осужденных осуществлять их фото и видеосъемку. Эта же норма транслируется в ведомственной инструкции, которая исключает членов ОНК из перечня лиц, которым предлагается при проходе на территорию колонии оставить сумки, портфели и т.д., выложить металлические предметы и пройти через

металлообнаружитель; (3) в соответствии со статьей 82 УИК администрация колонии может производить досмотр и изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка (ПВР) исправительных учреждений. Верховный суд России дал разъяснение, что пункты ПВР не распространяются на членов Общественной наблюдательной комиссии, федеральное законодательство не относит посещение общественниками исправительных учреждений и беседы с осужденными к свиданиям с осужденными.

Несмотря на эти доводы, в ходе судебного заседания представитель Казанской спецпрокуратуры продолжал настаивать на том, что предостережение Рубашному является обоснованным. При этом сотрудник надзорного ведомства не смог дать вразумительного ответа на вопрос «Откуда у вас информация, что Рубашный собирается пронести на территорию колонии запрещенные предметы?», поскольку в самом предостережении приводятся сведения, «которые уже случились», и о возможном нарушении общественником закона нет ни слова.

Судья Руслан Королев заметил, что спецпрокуратура не понимает смысла предостережения, направив его гражданину, а не должностному лицу, и нарушает указание Генпрокуратуры России, и пригрозил направить частное определение в адрес Генеральной прокуратуры. «Он (Абуталипов) специально подчеркнул, что он выше Генеральной прокуратуры что ли?», - подчеркнул судья.

В результате Ново-Савиновский райсуд Казани обязал прокуратуру отменить предостережение в отношении Рубашного и обязал оплатить общественнику судебные расходы в размере 200 рублей.